

— Сделать из него суп — тоже неплохая мысль, — добавил Тан Жуй, поглаживая подбородок.

В тот же миг Чжоу Юйцзэ широко раскрыл глаза. Он уставился на Тан Жуя прямо и неподвижно, словно в безмолвном укор.

— Или сварить в бульоне, — снова предложил Тан Жуй.

— .....

Чжоу Юйцзэ поджал губы, отложил половник, и ароматные свиные ребрышки, казалось, разом потеряли для него всякую привлекательность. Перехватив палочки иначе, он молча зачерпнул порцию зелени.

— До чего же ты не умеешь держать удар, Сяо Чжоу, — хмыкнул Тан Жуй и небрежно бросил ему в миску кусок мяса.

— Я... — Чжоу Юйцзэ принялся методично ковырять палочками в чашке, выглядя несколько уязвленным.

— Еще чуть-чуть, и ты ее насквозь проткнешь, — бросил взгляд Тан Жуй и добавил к трапезе еще пару ломтиков бамбуковых побегов. Наблюдая, как парень послушно всё съедает, он вдруг вспомнил недавнюю картину.

Хм... Этакое кормление с рук. Пожалуй, даже забавно. При условии, впрочем, что кормишь сильное создание, которое не подохнет от любой мелочи.

— Скажи-ка, в армейских казармах тебя вообще не кормят? — снова заговорил Тан Жуй.

— Невкусно, — тут же отозвался Чжоу Юйцзэ.

— Да брось ты, — скептически фыркнул Тан Жуй. — С пайками в армии всё более чем в порядке. Пока нет боевых действий, тамошние шеф-повара сто очков вперед дадут такому дилетанту, как я.

— Но... то, что готовишь ты, падает домом, — с запинкой произнес Чжоу Юйцзэ.

— Домом? Это еще какой на вкус? — опешил Тан Жуй.

Очевидно, что ответить на этот вопрос сам Чжоу Юйцзэ был не в силах.

— Ха, — не удержался от насмешки Тан Жуй.

Домом? Да у него самого сроду не было дома, а этот человек ищет у него домашнего тепла? Нелепо до смешного.

— Не смейся, тебе не идет, — заметил Чжоу Юйцзэ.

Тан Жуй нахмурился и тут же послушно перестал улыбаться.

И в то же время его вновь кольнуло странное чувство: этот молчаливый юноша порой ронял такие меткие фразы, от которых становилось удивительно тяжело.

— Что? Опять не вернешься? Ладно... понял, береги себя, не суйся куда не просят... Ишь ты, твой брат еще не старик, чтобы за него волноваться! — с шутливым ворчанием Тан Жуй оборвал связь, лицо его тут же утратило улыбку, и он тихо вздохнул.

Снова выходные, но Тан Янь уже вторую неделю подряд не приезжает домой. Неужели девчонка повзрослела и теперь тяготится братским нудением?

Тан Жуй счел за благо задуматься: а не нанести ли ему визит в школу и не побеседовать ли с ее преподавателями?

Ход мыслей пятнадцатилетней девчонки в период переходного возраста — загадка за семью печатями...

Размышляя об этом, он вошел на кухню и, придя в себя лишь спустя пару секунд, с черными полосами на лбу уставился на приготовленную у плиты еду на двоих.

Не слишком ли он привык к тому, что по вечерам за его столом появляется еще один человек?

Чжоу Юйцзэ, казалось, и вовсе привык считать это место своим домом: каждый день ближе к вечеру он являлся как по расписанию. Приходя раньше времени, он просто садился на диван и тихо наблюдал за его хлопотами.

Работа Тан Жуя заключалась в сборке и ремонте нехитрой домашней техники. Мастеров в Районе Е хватало ненадолго, да и платили скудно, так что приходилось перебиваться с копейки на копейку.

Конечно, теперь, когда кто-то безвозмездно снабжал его продуктами, это здорово экономило семейный бюджет.

Впрочем... Вероятно, только во время отпуска у Чжоу Юйцзэ находилось столько свободного времени для ежедневных визитов.

Беспорядки длились уже больше года. Хотя официальная пропаганда уверяла, будто элитные войска расправятся с мятежниками в один присест, на деле всё обстояло иначе. Будь это и впрямь так просто, гарнизонный флот не стал бы раз за разом отправлять запросы о помощи к Столичной Звезде.

Так что дополнительные отгулы были вполне заслуженными.

Не успел он додумать эту мысль, как у двери звякнул звонок.

— Иду, — Тан Жуй потрепал себя по волосам и с легкой досадой направился к выходу.

Ладно... Будем считать это ностальгией по тем временам, когда они жили вдвоем с Тан Янь, пусть даже Чжоу Юйцзэ куда послушнее этой непредсказуемой его сестрицы.

— Добрый вечер, старший товарищ, — вежливо поприветствовал его гость.

— Послушай-ка, что это еще за обращение? — на лбу у Тан Жуя снова проступили черные черточки.

Он предлагал парню называть его просто по имени — тот отказывался, ссылаясь на неуважение; предлагал зваться старшим братом — Чжоу Юйцзэ долго размышлял над этим и в итоге выдал странное «старший товарищ».

— Разве старший товарищ не окончил Центральную военную академию? — с абсолютно невозмутимым видом уточнил Чжоу Юйцзэ.

Оставалось лишь радоваться, что его не назвали «старшекурсником»... Тан Жуй покачал головой и решил больше не спорить.

Старший товарищ так старший товарищ. В конце концов, звать его братом у него уже есть Тан Янь, этого вполне достаточно.

— Располагайся, я на кухню, — привычно вручив гостю стакан кипяченой воды, Тан Жуй скрылся за дверью.

Раз уж выпали выходные, можно приготовить побольше блюд — в качестве утешения для собственной гордости, разбитой сестринским предательством!

Рассуждая так, Тан Жуй вытащил из морозилки еще несколько ингредиентов.

Из гостиной доносился бормотание телевизора: без лишних расспросов было ясно, что Чжоу

Юйцзэ смотрит исключительно новостные каналы.

Помыв овощи, он отправил часть в пароварку, а остальное нарезал и разложил по тарелкам, подготавливая к жарке. Закончив с подготовкой и окинув взглядом заставленный стол, Тан Жуй потер подбородок, внезапно усомнившись в собственном благоразумии: не слишком ли роскошно он зажил?

Впрочем, эта мысль тут же вылетела у него из головы. Продукты-то всё равно приносят бесплатно... А что до окончания отпуска Чжоу Юйцзэ — разберемся, когда придет время. В конце концов, экономить еду — значит переводить ее понапрасну!

— Братишка, я вернулась! — стоило ему собраться к п[о]те, как входная дверь отворилась, и в прихожей раздался звонкий голос Тан Янь.

— Разве ты не говорила, что не приедешь? — опешил Тан Жуй, выключая только что зажженный газ, и вышел из кухни.

— .....

Тан Янь так и застыла в дверном проеме с рукой на ручке, превратившись в изваяние. Ее взгляд был прикован к сидевшему на диване Чжоу Юйцзэ.

— В чем дело? — растерялся Тан Жуй.

— Здравствуйте, — подумав, произнес Чжоу Юйцзэ.

Стоило ему подать голос, как наваждение спало: Тан Янь издала оглушительный визг.

— Вы чего раскричались? Мужчин отроду не видели? — Тан Жуй закатил глаза.

Конечно, гостей в их доме отродясь не бывало, но даже если кто-то и заглядывал, реагировать так, будто наступил конец света, было явно излишне.

— Чжоу Юйцзэ! Вы — Чжоу Юйцзэ! — в несколько прыжков преодолев расстояние до дивана, Тан Янь уставилась на него глазами, в которых буквально полыхали искры. Она совершенно забыла про манеру общения своего старшего братца, от которой обычно приходила в бешенство.

— Эм... да, — Чжоу Юйцзэ машинально отпрянул назад, вжимаясь спиной в обивку дивана.

— Ого-го! Настоящий Чжоу Юйцзэ, живой! — лицо девушки светилось абсолютным счастьем.

— Эй-эй, полегче на поворотах, — не удержался от ворчания Тан Жуй. — Ты на него смотришь так, будто глиняный идол из деревенского храма вдруг снизошел с небес.

— А вот и да! — Тан Янь бросила на него яростный взгляд и заявила с полным на то правом: — Чжоу Юйцзэ — он же божество!

— Чего? — Тан Жуй повернулся к парню и окинул его скептическим взглядом с ног до головы, словно силясь отыскать улики, подтверждающие его взвешенное происхождение.

— Кхм... я... — Чжоу Юйцзэ заерзал под столь бесцеремонным изучением, чувствуя себя крайне неудобно.

— Братец, как тебе не стыдно! — Тан Янь схватила старшего брата за рукав и оттащила в сторону.

— .....

Тан Жуй едва заметно скривил уголки рта. Ему отчаянно не хотелось комментировать поведение сестрицы, которая чудесным образом помнила значение слова «невежливость».

— А, точно! — внезапно сообразив что-то, Тан Янь отпустила его и вихрем метнулась в свою комнату, с грохотом захлопнув за собой дверь.

— Прошу прощения, плохо воспитал, — бесстрастно произнес Тан Жуй.

— Ничего страшного, — ответил Чжоу Юйцзэ.

— Нашла! — не прошло и полминуты, как Тан Янь снова вылетела из комнаты, зажав в кулаке ручку и стопку бумаги. Глаза ее горели лихорадочным блеском. — Майор Чжоу, я Тан Янь, учусь на отделении управления мехами в Центральной военной академии! Распишитесь, пожалуйста!

— Хорошо.

Взяв у нее бумагу и ручку, Чжоу Юйцзэ охотно поставил подпись, помедлил секунду, приписал сверху «Для Тан Янь» и добавил дату.

— Спасибо! — прижав автограф к груди как величайшую драмы, девушка сладко улыbnулась: — Майор Чжоу, а можно еще один? Мои сокурсники тоже без ума от вас!

— Угу, — Чжоу Юйцзэ на ходу поинтересовался именем однокурсника и расписался на втором

листке.

— Погодите-ка, он что, у вас знаменитость? — с любопытством осведомился Тан Жуй.

Хотя, если подумать, даже самый выдающийся военный не должен привлекать столько внимания, чтобы на улицах просили автографы, прямо как поп-звезда! Обычные люди всё же испытывают перед военными скорее благоговейный трепет.

— Братец, ты с луны свалился? Это же Чжоу Юйцзэ! — Тан Янь вытаращила глаза так, будто услышала невероятнейшую глупость.

— Я знаю, что его зовут Чжоу Юйцзэ, — кивнул Тан Жуй.

— Да ты понимаешь, что Чжоу Юйцзэ — это преемник Бога Войны Е Лина, командир элитного авангардного отряда «Рассвет», лучший мехвод Федерации и заслуженный второй Бог Войны?! — взвизгнула Тан Янь.

— .....

Тан Жуй промолчал. Выждав пару секунд — как раз когда Тан Янь уже решила, что он сейчас выдает что-то глубокомысленное, — он с крайним недовольством произнес:

— Так это тот самый тип, который обещал вести у вас лекции, после практической демонстрации тут же сбежал, а всю нагрузку спихнул на своего зама?

— .....

— .....

Тан Янь и Чжоу Юйцзэ синхронно умолкли... Правда, первая — от праведного гнева, а второй — от невыносимого смущения.

— Слушай, братец, прояви ты хоть каплю интереса к государственным делам... Впрочем, даже если бы у тебя были заложены уши, всё равно невозможно не слышать об этом на каждом шагу! — Тан Янь сокрушенно вздохнула.

— Кстати, ты же говорила, что не приедешь? — Тан Жуй наконец вернул разговор в прежнее русло.

— Ой, чуть не забыла, я же опаздываю! — спохватившись, девушка подпрыгнула на месте, вихрем метнулась обратно в комнату, за секунду подхватила сумочку и на ходу бросила: — Я

побежала, майор, до свидания! — и была такова.

— Эй, а попрощаться с братом?! — Тан Жуй уныло перевел взгляд на раскачивающуюся входную дверь и шагнул вперед, чтобы закрыть ее.

Обернувшись и заметив выражение лица Чжоу Юйцзэ, он снова не удержался от вздоха.

Восхищение Тан Янь было чистым фанатизмом. Но преемник Бога Войны Е Лина, лучший мехвод Федерации, командир элитного отряда «Рассвет»... Какое из этих званий не несет в себе тяжелейшего груза? Особенно если учесть, что это подразделение, названное в честь личного меха самого Е Лина — «Рассвет», несет на себе высшую славу федеральной армии. И эту неподъемную ношу взвалил на свои плечи парень, которому едва перевалило за двадцать.

— Сяо Янь... она у меня чересчур живая, — помолчав, негромко произнес Тан Жуй.

— Она хорошая, — с абсолютной серьезностью отозвался Чжоу Юйцзэ.

— Только потому, что расхвалила тебя? — усмехнулся Тан Жуй, поднимая с пола забытый Тан Янь клочок бумаги. Он собирался отнести его в комнату, но, заметив всё еще смущенный вид гостя, вдруг улыбнулся и протянул бумагу и ручку обратно: — Ну же, великий Бог Войны, распишитесь и для меня тоже!

— М? — Чжоу Юйцзэ поднял голову и растерянно уставился на него.

— Нельзя? — приподнял бровь Тан Жуй.

— Можно, — отводя глаза, Чжоу Юйцзэ вывел собственное имя — и впрямь только имя, без единого лишнего символа.

— Очень красиво. Наверное, изрядно потренировался, пока вывел почерк? — Тан Жуй с довольным видом оценил листок.

Почерк у Чжоу Юйцзэ и впрямь был великолепен: размашистый, уверенный, но при этом легко читаемый. В эпоху, когда любые тексты набирались через нейросети и печатались машинами, встретить человека с таким изящным каллиграфическим почерком — большая редкость.

— .....

Крутя в пальцах ручку, Чжоу Юйцзэ смутился еще сильнее.

— Я к плите, — Тан Жуй сложил листок пополам и сунул его между страниц книги. Бросив

взгляд на парня, который все еще сжимал в руках оставшуюся стопку бумаги, он на ходу бросил с легкой улыбкой: — Кстати, раз уж выдалась свободная минута, набросай-ка мне побольше автографов? Глядишь, в один прекрасный день обеднев, продам их на аукционе.

Что ответил на это Чжоу Юйцзэ, он уже не видел.

Для самого Тан Жуй этот парень был не более чем временным гостем, который исправно приносил продукты к ужину, а после окончания отпуска так же бесследно исчезнет.

Вся эта шумиха вокруг Богов Войны казалась слишком далекой.

Напевая под нос песню, он разложил готовые блюда по тарелкам, водрузил их на поднос и понес в гостиную, втайне сожалея, что сестрица так быстро упорхнула.

И всё же надо будет как-нибудь навестить ее школу.

— Сяо Чжоу, иди мыть руки, садимся ужинать, — крикнул Тан Жуй.

— Угу, — послушно отложив свои дела, Чжоу Юйцзэ направился в ванную.

— Что это он... такой сосредоточенный? — пробормотал себе под нос Тан Жуй.

Раньше Чжоу Юйцзэ никогда не чурался помощи с сервировкой: даже напрашиваясь на чужой обед, парень не сидел сложа руки. А сегодня даже не заметил, как хозяин дома вышел из кухни...

Поразмыслив секунду, Тан Жуй искоса глянул в сторону ванной и подошел к дивану, намереваясь убрать оставленные там вещи. Он бросил взгляд на бумагу и... окончательно лишился дар речи.

Лист за листом... на каждом красовались сплошные автографы...

Подняв глаза к потолку, Тан Жуй почувствовал, как у него подергиваются не только уголки губ, но и сердце.

Ну до чего же послушный ребенок! Сказал подписать побольше — так он исписал почти всю стопку!

Подумать только, неужели этот парень совсем не способен распознавать шутки?

На мгновение в груди Тан Жуй, сжимавшего пачку исписанных именем «Чжоу Юйцзэ» листов,

шевелинулось странное, щемящее чувство.

Как рос такой ребенок? Командир «Рассвета»... Если отправить его на поле боя, его ведь впору обвести вокруг пальца и продать подороже, разве нет? Впрочем, вспомнив его помощника-лейтенанта, Тан Жуй решил, что в следующий раз при встрече с Фэн Ланом будет чуточку добрее.

В конце концов... парню тоже приходится несладко. Искренне несладко.

— Майор, — постучав, Фэн Лан вошел в кабинет.

— В чем дело? — поднимая голову, Чжоу Юйцзэ нахмурился. Было очевидно, что ему не по душе, когда его отрывают от чтения.

— Майор, вас вызывает генерал-майор Цзо, — сглотнув слюну, доложил Фэн Лан.

— Ясно.

Услышав это, Чжоу Юйцзэ скривил губы и нехотя поднялся на ноги, всем своим видом выражая крайнее сожаление.

Проводив его до дверей и уже собираясь следовать за ним, Фэн Лан бросил взгляд на беспорядок на столе и, помедлив, решил сперва навести здесь порядок.

Звездные карты, отчеты, медицинские карты, художественная литература... Аккуратно раскладывая всё по стопке, возвращая ручки в подставку, он добрался до...

Фэн Лан взял в руки нижнюю книгу с закладкой. Цвет обложки казался подозрительно знакомым — кажется, именно ее майор не выпускал из рук при любой свободной возможности в последние дни?

Перевернув том лицевой стороной вверх, он едва не покрылся черными полосами...

«Руководство по кулинарии для начинающих» — что это за бред?!

Майор... неужели вы решили сменить имидж и превратиться в образцового мужчину нового века? — застыв с книгой в руках, лейтенант ощущал, как его рассудок уносится прочь со всеми ветрами.

Разумеется, сам Чжоу Юйцзэ не подозревал, что его адъютант близок к помешательству. Твердым шагом он вошел в здание штаба и постучал в дверь кабинета начальника отдела

разведки.

— Войдите, — донесся изнутри голос Цзо Шаобая, даже не оторвавшего головы от бумаг.

— Чжоу Юйцзэ прибыл по вашему приказанию, генерале, — войдя, отдал честь он.

— Взгляни на это.

Не тратя лишних слов, Цзо Шаобай бросил на край стола папку, продолжая изучать какой-то отчет и не удосужив подчиненного даже беглым взглядом.

— Есть, — подхватив документы, Чжоу Юйцзэ бегло пробежал по строкам.

В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь шуршанием переворачиваемых страниц.

— Ознакомился? — спустя пару минут Цзо Шаобай наконец отложил текущие дела и поднял голову.

— Да, — Чжоу Юйцзэ захлопнул папки.

Материалов было немного. Допросы шпионов входили в прямые обязанности отдела разведки под началом Цзо Шаобая, и если это дело касалось его напрямую, то лишь потому, что шпиона он поймал лично — предварительно вывернув тому суставы на всех четырех конечностях.

— Дело запутанное. В отделе сейчас не хватает людей, особенно специалистов по одиночным спецоперациям. Поскольку ты как раз находишься в отпуске на Столичной Звезде, мы с твоим непосредственным начальником, генералом Мо, обсудили этот вопрос и решили временно привлечь тебя к работе в разведке сроком на полмесяца, — сцепив пальцы в замок и подперев ими подбородок, Цзо Шаобай выдержал небольшую паузу. — Разумеется, ты только что вернулся с фронта и отдыхаешь, армия не лишена человечности, так что ты имеешь полное право отказаться.

— Я согласен, — без малейших раздумий ответил Чжоу Юйцзэ.

— Хорошо, значит, на эти полмесяца ты подчиняешься мне, — кивнул Цзо Шаобай.

— Слушаюсь, генерал. Что мне нужно делать? — сразу перешел к сути Чжоу Юйцзэ.

— Этот шпион внедрялся в Федерацию несколько лет, и добытая им информация не ограничивается половиной одного отчета, — нажимая кнопку на панели управления, произнес Цзо Шаобай. На стене позади него мгновенно развернулась подробная трехмерная карта

Столичной Звезды, где несколько секторов окрасились алым, замигав предупреждающими знаками.

Сделав паузу, Цзо Шаобай указал на карту:

— По нашим данным, в каждом из этих мест находятся тайники с украденными материалами. У любой хитрой лисы три норы, а уж у толкового шпиона тем более, так что нельзя исключать наличие других точек. Однако поиски — задача штатных аналитиков, а от тебя требуется возглавить группу зачистки, прочесать каждый из этих адресов буквально по сантиметру и доставить все подозрительные предметы сюда.

— Подозрительные предметы — это что именно? — слегка нахмурился Чжоу Юйцзэ.

Формулировка звучала слишком размыто. Что вообще считалось «подозрительным»?

Цзо Шаобай некоторое время молча всматривался в него, а затем вдруг улыбнулся и откинулся на спинку кресла.

— Ладно. При твоём положении ты все равно рано или поздно узнал бы об этом. Тем более что... плоды этих исследований напрямую связаны с тобой.

Чжоу Юйцзэ промолчал, терпеливо ожидая продолжения.

— На самом деле разработка до сих пор не завершена и, честно говоря, зашла в тупик, — вздохнул Цзо Шаобай. — Ты мехвод. Как по-твоему, в чем главный недостаток нынешних федеральных мехов?

— Громоздкость при транспортировке и нехватка энергетического ресурса, — не задумываясь, ответил Чжоу Юйцзэ.

Федеральные боевые мехи представляли собой колоссальные машины высотой в добрый десяток метров, целиком кованные из металла и весящие не один десяток тонн. Хотя их можно было упаковывать в пространственные накопители, уменьшить габариты и массу этого контейнера институт не смог, несмотря на все усилия. Самый компактный размер, которого удалось добиться ученым после долгих мучений, — это куб со стороной в один метр при весе около ста килограммов. Переносить его на себе было еще можно, но для бойцов отряда «Рассвет», вечно выполнявших особые задания в отрыве от баз, тащить на спине собственный мех означало изрядно терять в подвижности.

Но хуже всего было другое: энергии хватало ровно на тридцать минут непрерывного боя. Проблема энергоемкости вроде бы решалась установкой дополнительных накопителей, но тогда габариты и вес пространственного ключа вырастали лавинообразно. Было бы смешно представить бойцов «Рассвета», пробирающихся в тыл врага с гробами весом по несколько

сотен килограммов за спиной. После бесконечных испытаний институт пришел к компромиссу, остановившись на пределе в тридцать минут как на оптимальном балансе.

<http://bllate.org/book/19105/1876319>